

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.94.36.043****Условия, запрещающие расторжение брака в РФ****Рабец Анна Максимовна**

Доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: rabecjur@mail.ru

Жоэль Ака Гнима Лаэтитсия

Студент,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: Laetitia.aka@yandex.ru

Аннотация

Брак – один из древнейших институтов общественного развития, задуманных в обществе. Он призван регулировать межличностные отношения и должен признаваться обществом как союз супругов с целью создания семьи, порождающий взаимные обязанности и права. Кроме того, несмотря на то что брак является добровольным союзом, его расторжение не является редкостью в современном мире. Семейный кодекс Российской Федерации устанавливает условия регистрации брака и обстоятельства, при которых он не может быть заключен. Семейный кодекс также регулирует вопросы развода и ограничивает право мужа требовать развода. Важность данного вопроса связана с особыми условиями, запрещающими развод в Российской Федерации. В статье рассматриваются условия, запрещающие развод. Выводы, сделанные в ходе данного исследования, подтверждают международную практику, либерализацию бракоразводных процессов в Европе, которая демонстрирует неэффективность попыток сохранить семью путем усложнения процедуры развода. Авторы исследования приходят к выводу, что криминализация любой формы развода является грубым нарушением конституционных прав граждан и влечет за собой девальвацию семейных ценностей и негативную деформацию института брака.

Для цитирования в научных исследованиях

Рабец А.М., Жоэль А.Г.Л. Условия, запрещающие расторжение брака в РФ // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 367-374. DOI: 10.34670/AR.2023.94.36.043

Ключевые слова

Брак, ребенок, расторжение брака, равенство прав супругов, право на подачу иска в суд, бракоразводный процесс, развод.

Введение

Равные права женщин и мужчин прямо гарантированы Конституцией Российской Федерации, однако право мужчины на расторжение брака может быть ограничено законом в случае его нарушения. Рассмотрев ситуацию, в которой один из участников брачных отношений по сути является принуждаемым, авторы приходят к выводу о недопустимости таких отношений и предлагают пути решения данной проблемы.

Правовая норма о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, пола, национальности, политических и религиозных убеждений, а также других обстоятельств закреплена в Конституции РФ, ст. 19, ч. 3, которая подчеркивает равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, пола, национальности, политических и религиозных убеждений, а также других обстоятельств. 3 подчеркивает равенство прав женщин и мужчин.

Однако институт гендерной дискриминации продолжает функционировать и развиваться в современном праве. Примером такой дискриминации может служить правовая норма статьи 17 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой муж не имеет права инициировать расторжение брака в период беременности супруги и в течение года до рождения ребенка без согласия супруги.

При этом, как указано в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.2008 «О применении судами законодательства при расторжении брака». Данные правовые нормы применяются независимо от того, проживает ли ребенок с матерью, а также если ребенок мертворожденный или умер в возрасте от 1 года до 1 года. Кроме того, согласно данному решению, оспариваемая норма применяется даже в том случае, если муж не является фактическим отцом ребенка.

Основная часть

В то же время, если жена снова забеременеет, но не от мужа, то расторжение брака с мужем через несколько лет невозможно.

Следует отметить, что вышеуказанные ограничения касаются только прав мужа, в то время как жена имеет право расторгнуть брак в любое время по своему желанию.

По мнению авторов, такой дискриминационный запрет, который в российской правовой сфере ограничивается только гражданской и процессуальной правоспособностью мужчины, является ярким примером юридического противоречия спорных норм и концепций современного семейного права, основанного на равенстве супругов, статье 19 Конституции РФ, устанавливающей равенство прав и свобод мужчин и женщин, и статье 46 Конституции РФ, гарантирующей законные права каждому человеку. Авторы считают, что оспариваемый акт не только препятствует реализации принципа равенства супругов, но и грубо нарушает права мужа, третьего лица, поскольку нередко мужчина, состоящий в формальных семейных отношениях с беременной женщиной, фактически состоит в семейных отношениях с другими женщинами, которые также могут быть беременны от него или уже имеют детей. В то же время люди, находящиеся в реальном браке, не имеют возможности зарегистрировать брак, то есть осуществить правовую защиту интересов матери и ребенка. Более того, имущество, находящееся в совместной собственности лиц, состоящих в фактическом браке и зарегистрированное на имя одного из супругов, будет находиться в совместной собственности женщины, с которой брак не может быть официально расторгнут, поскольку, по мнению суда,

запрет на расторжение брака, содержащийся в оспариваемой статье Семейного кодекса, предполагает сохранение в этот период режима совместной собственности супругов на имущество.

При этом фактическое расторжение брачных отношений в этот период не имеет правового значения при определении правовых последствий раздела имущества, нажитого супругами в этот период. Иными словами, если супруга в спорный период фактически проживала с другим мужчиной и вела с ним общее хозяйство, то «фактический» супруг теряет право на выделение супружеской доли и все совместно нажитое ими имущество делится с учетом «формальной» супружеской доли. Кроме того, «фактический» супруг будет лишен права наследования как наследник по закону первой степени в случае выплаты алиментов - ему придется доказывать отцовство в судебном порядке и так далее.

Указанное правовое положение явно противоречит ч.3 ст.17 Конституции РФ, в соответствии с которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В комментарии к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданскому делу указано, что оспариваемые правовые положения статьи 17 ГК РФ являются исключением из конституционных принципов, гарантирующих право каждого гражданина на судебную защиту статьи 46 ГК РФ и принципа равноправия супругов, которые признаются допустимыми, поскольку оспариваемые положения направлены на защиту прав матери и ребенка. Авторы не могут согласиться с этим выводом, поскольку считает, что оспариваемая правовая норма не несет никакой защитной нагрузки, направленной на устранение дискриминации в отношении женщины в данной ситуации. Действительно, согласно пункту 2 статьи 48 СК РФ, если ребенок родился в течение трехсот дней со дня рождения матери или если ребенок родился в течение трехсот дней со дня рождения супруга ребенка, отец ребенка признается бывшим супругом матери и, следовательно, все обязанности и права ребенка автоматически считаются установленными. Защита, предоставляемая оспариваемым законодательством правам матери, которая в вышеупомянутый период находится в тяжелом физическом положении, также неадекватна для авторов, поскольку не препятствует ей инициировать судебный процесс по разделу совместного имущества и не предусматривает упрощенную процедуру взыскания задолженности по алиментам в случае спора с отцом, а также грубо нарушает права женщин и матери, с которыми мужчина состоит в фактическом браке, и права детей.

Авторы считают, что для устранения такого дисбаланса интересов необходимо отменить запрет на развод в любой форме, введя при этом законодательный мораторий на раздел имущества на период, предусмотренный оспариваемой правовой нормой, и упрощенное взыскание алиментов за этот период. Например, алименты могут быть назначены в бесспорном порядке в процентах от дохода супруга по простому заявлению, которое вступает в силу даже при наличии возражений со стороны супруга. Авторы также утверждают, что применение указанной правовой нормы обесценивает семейные ценности и негативно деформирует институты семьи и брака.

Хотя понятие брака не включено в Конституцию или иные нормативные акты Российской Федерации, анализ различных подходов к его определению позволяет сделать вывод о том, что институт брака является правовым в узком юридическом смысле и в широком социальном смысле. В узком смысле брак - это добровольный союз между мужчиной и женщиной, заключенный с соблюдением определенных формально-юридических условий, порождающий

определенные имущественные и неимущественные права и обязанности сторон. Из вышесказанного следует, что даже если говорить о браке только как о юридическом союзе, понятие его добросовестности является безусловным и обязательным. Если же рассматривать институт брака в его более широкой социальной форме, то необходимо учитывать, что этот союз помимо юридических включает в себя духовные, физиологические, нравственные, а иногда даже религиозные аспекты. Можно с уверенностью сказать, что брак – это уникальный гражданский институт, основной целью которого является создание не правовых, а прежде всего моральных и духовных связей и обязательств, поэтому большая часть супружеских отношений состоит из супружеской верности, прав и обязанностей интимного характера, семейной тайны, защиты чести, а также доброго имени, личной жизни каждого из супругов и так далее.

Таким образом, обязанность супругов сохранять фактический брак, если хотя бы один из них не имеет к нему желания, невозможна, и поэтому запрет на развод в случае фактического прекращения брака фактически превращает такой брак в фиктивный. Авторы считают, что в природе брака заложено то, что невозможно принудить к браку и невозможно заставить продолжать брак. Это означает, что брак, по сути, должен быть процессом уведомления, когда супруги информируют общество о том, что они действительно создают семью и вступают в брачные отношения, и что брак, в котором хотя бы одна сторона не желает вступать в брачные отношения, невозможен.

Авторы также считают, что любая попытка насильственного сохранения семейных отношений приводит к созданию и поддержанию так называемых «бумажных семей» и девальвации духовно-нравственной составляющей супружеских отношений. По сути, закон разделяет понятия брака и супружеских отношений, поскольку отношения, не имеющие цели создания семьи, не могут считаться супружескими, так как нарушают основные принципы семейного права – свободу выбора, любовь, взаимность и так далее. Брак начинает восприниматься сторонами лишь как сделка, которая, в свою очередь, оценивается как крайне неинтересная наиболее материально обеспеченным партнером. Вышесказанное подтверждается, в частности, статистикой зарегистрированных браков в европейских странах. Более того, в странах с наиболее сложной процедурой развода гораздо меньше желающих расторгнуть брак. В России, которая является одной из немногих стран, где можно расторгнуть брак административным путем при отсутствии сторон и споров о разводе, абсолютно отсутствует так называемый «период разогрева», который необходим для начала бракоразводного процесса в большинстве других стран. В то же время максимальный срок, который суд может установить для примирения супругов во время бракоразводного процесса, составляет 3 месяца, и он не может быть продлен в соответствии со статьей 22 СК.

Как уже упоминалось выше, в Российской Федерации единственным условием, препятствующим расторжению брака без согласия супруга, является беременность или несовершеннолетие ребенка одного года и более. При таких условиях процент лиц, желающих зарегистрировать свой брак, является одним из самых высоких в Европе и составляет 7,1 зарегистрированных браков на 1 000 человек в год.

В Беларуси брак может быть расторгнут органами опеки и попечительства по взаимному согласию супругов и при отсутствии общего несовершеннолетнего ребенка и споров о совместно нажитом имуществе, если процедура развода полностью идентична российской; кроме того, согласие на развод при наличии несовершеннолетнего ребенка должно быть получено не от супруга, а от супруга, с которым проживает ребенок, если ребенок не достиг

трехлетнего возраста (ст. 34-36 КоБС).

По мнению авторов, именно потому, что процедура развода в Беларуси довольно проста, особенно по сравнению с процедурами развода в других странах, процент желающих вступить в брак является одним из самых высоких в Европе – 6,8 зарегистрированных браков на 1 000 человек в год.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что принудительное установление официальных и супружеских отношений приводит к нежеланию сторон вступать в брак. Данная гипотеза подтверждается и тем, что даже в европейских странах, где традиционно нет негативного отношения к разводам, наблюдается постоянная тенденция к созданию правовых концепций, направленных на упрощение процедуры развода. Согласно Семейному кодексу, только муж не имеет права подавать на развод. С вступлением в силу решения суда о том, что отец лишен всех прав по факту рождения ребенка, отец лишается всех прав по факту рождения ребенка.

Применение положения статьи 17 Семейного кодекса Российской Федерации к родителям, лишенным родительских прав, было бы юридически неверным, поскольку положения данной статьи направлены на сохранение семьи, защиту прав и интересов детей.

На практике возникают вопросы о применении статьи 17 Семейного кодекса Российской Федерации в случае оспоренного брака. Согласно пункту 2 статьи 48 Семейного кодекса РФ, в случае рождения ребенка у лиц, состоящих в браке между собой, в течение трехсот дней после расторжения брака отцом ребенка признается бывший супруг, если не доказано иное. Это так называемая презумпция отцовства.

В свою очередь на основании п. 1 ст. 52 СК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» запись родителей в книге записей рождений, произведенная в соответствии с п. 1 и 2 ст. 51 СК РФ, может быть оспорена в судебном порядке лицом записанным в качестве отца.

В соответствии с п. 1 ст. 154 ГПК РФ «Гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не установлены настоящим Кодексом». Причем в п. 1 ст. 209 ГК РФ указано: «Решения суда вступают в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, если они не были обжалованы».

В соответствии со статьей 321 Гражданского кодекса Российской Федерации срок на обжалование составляет один месяц. В данной категории дел предполагается, что срок рассмотрения апелляционной жалобы и последующего вступления решения в законную силу небольшой. В соответствии с решением суда в Книгу регистрации актов гражданского состояния были внесены изменения. Согласно положениям данной статьи Гражданского кодекса, супруг может подать иск об установлении отцовства в любое время после рождения ребенка.

Более того, изменение имени отца ребенка не влечет за собой автоматического расторжения брака. Как же следует применять императивную норму статьи 17 Семейного кодекса, согласно которой «муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака в период ее беременности и за один год до рождения ребенка», а также положение статьи 52 Семейного кодекса об отцовстве и внесении изменений в книгу актов гражданского состояния? С одной стороны, существует прямой запрет на подачу заявления на развод, а с другой стороны, если суд подаст заявление, а затем примет решение о внесении записи в книгу записей актов гражданского состояния, то этот родитель больше не считается отцом детей. В то же время

считается, что путем внесения записи в ЗАГС, которая отрицает отцовство, положение статьи 17 Семейного кодекса не применяется к данным правоотношениям. Необходимо внести изменения в статью 17 Семейного кодекса следующего содержания: «Муж не вправе возбуждать дело о расторжении брака без согласия жены в период ее беременности и за один год до рождения ребенка, если иное не предусмотрено законом». Это сделает статью 17 Семейного кодекса Российской Федерации окончательной и позволит супругу подать на развод в указанный период.

Заключение

Попытки государства насильно сохранить семейные отношения приводят к нарушению конституционных прав как тех, кто желает развестись с мужем, так и других. Можно с уверенностью сказать, что официальный брак не предусматривает никакого правового обеспечения прав матери, которая в указанный период находится в тяжелом физическом положении, но приводит к разрушению духовно-нравственной составляющей института брака, который начинает рассматриваться сторонами, только как сделка и крайне непривлекателен для партнера с высоким доходом. Это приводит к разрушению института семьи как добровольной семьи между мужчиной и женщиной и, соответственно, к уменьшению количества людей, желающих вступить в брак.

С другой стороны, согласно Постановления Пленума Верховного суда РФ от 05.11.2008г. супруг не вправе без согласия супруги возбуждать дело о расторжении брака во время беременности супруги и в течение одного года после рождения супруга, а также никто не вправе препятствовать супругу в выборе другого постоянного места жительства. Вышеупомянутые ограничения в статье 17 Семейного кодекса направлены на расширение семьи и, конечно же, на защиту прав ребенка и прав ребенка. Однако на практике муж, заявивший о своем желании жить с женой, не обязан жить с ней. Это ограничение лишь лишает его возможности подать заявление в ЗАГС об изменении брака, что является основанием для такого действия. Однако супруг не лишен возможности подавать другие виды ходатайств, например, ходатайство о разделе имущества.

Выводы авторов подтверждают международную практику, либерализацию бракоразводных процессов в Европе, которая демонстрирует неэффективность попыток сохранить семью путем усложнения процедуры развода. Авторы приходят к выводу, что криминализация любой формы развода является грубым нарушением конституционных прав граждан и влечет за собой девальвацию семейных ценностей и негативную деформацию института брака.

Библиография

1. Алферова О.С. Применение на практике нормы об ограничении права на предъявление мужем требования о расторжении брака // Вестник СГЮА. 2021. №1 (138). С. 106-110.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022).
6. Шэй И.Ю., Левушкин А.Н. Предпосылки возникновения и сравнительная характеристика института расторжения брака // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. №8 (95). С. 18-21.

7. Щелкин П.А. Нарушение конституционных свобод и девальвация семейных ценностей как следствие правового запрета на свободное расторжение брака (ст. 17 СК РФ) // Образование и право. 2022. № 3. С. 77-82.
8. Sclater S. D., Piper C. (ed.). Undercurrents of divorce. – Routledge, 2019.
9. Lowe N. et al. Bromley's family law. – Oxford University Press, 2021.
10. Powell R. M. Family law, parents with disabilities, and the Americans with disabilities act //Family Court Review. – 2019. – Т. 57. – №. 1. – С. 37-53.

Conditions prohibiting the dissolution of marriage in the Russian Federation

Anna M. Rabets

Doctor of Law,
Professor of the Department of Civil Law and Process of the Faculty of Law,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rabecjur@mail.ru

Aka Gnima Laetitia Joel

Graduate Student,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Laetitia.aka@yandex.ru

Abstract

Marriage is one of the oldest institutions of social development conceived in society. It is designed to regulate interpersonal relations and should be recognized by society as a union of spouses with the aim of creating a family, generating mutual obligations and rights. In addition, despite the fact that marriage is a voluntary union, its dissolution is not uncommon in the modern world. The Family Code of the Russian Federation establishes the conditions for registering a marriage and the circumstances under which it cannot be concluded. The Family Code also regulates divorce and limits the husband's right to demand a divorce. The importance of this issue is related to the special conditions prohibiting divorce in the Russian Federation. The article deals with the conditions prohibiting divorce. The conclusions made in the course of this study confirm international practice, the liberalization of divorce proceedings in Europe, which demonstrates the ineffectiveness of attempts to save a family by complicating the divorce procedure. The authors of the study come to the conclusion that the criminalization of any form of divorce is a gross violation of the constitutional rights of citizens and entails the devaluation of family values and the negative deformation of the institution of marriage.

For citation

Rabets A.M., Joel A.G.L. (2023) Usloviya, zapreshchayushchie rastorzhenie braka v RF [Conditions prohibiting the dissolution of marriage in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 367-374. DOI: 10.34670/AR.2023.94.36.043

Keywords

Marriage, child, divorce, equality of rights of spouses, the right to file a lawsuit, divorce proceedings, divorce.

References

1. Alferova O.S. (2021) *Primenenie na praktike normy ob ogranichenii prava na pred'yavlenie muzhem trebovaniya o rastorzhении braka* [Application in practice of the norm on limiting the right to file a demand for divorce by a husband]. *Vestnik SGYuA* [Bulletin of the SSLA], 1 (138), pp. 106-110.
2. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2022)* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on February 25, 2022) (as amended and supplemented, effective from September 1, 2022)].
3. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].
4. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24 marta 2005 g. № 5 «O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh u sudov pri primenении Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2005 No. 5 "On some issues that arise with the courts when applying the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses"].
5. *Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 19.12.2022)* [Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on December 19, 2022)].
6. Shchelkin P.A. (2022) *Narushenie konstitutsionnykh svobod i deval'vatsiya semeinykh tsennostei kak sledstvie pravovogo zapreta na svobodnoe rastorzhenie braka (st. 17 SK RF)* [Violation of constitutional freedoms and devaluation of family values as a consequence of the legal ban on the free dissolution of marriage (Article 17 of the RF IC)]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 3, pp. 77-82.
7. Shei I.Yu., Levushkin A.N. (2022) *Predposylki vozniknoveniya i sravnitel'naya kharakteristika instituta rastorzheniya braka* [Prerequisites for the emergence and comparative characteristics of the institution of divorce]. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya* [Universum: Economics and Jurisprudence], 8 (95), pp. 18-21.
8. Sclater, S. D., & Piper, C. (Eds.). (2019). *Undercurrents of divorce*. Routledge.
9. Lowe, N., Douglas, G., Hitchings, E., & Taylor, R. (2021). *Bromley's family law*. Oxford University Press.
10. Powell, R. M. (2019). *Family law, parents with disabilities, and the Americans with disabilities act*. *Family Court Review*, 57(1), 37-53.